

Роман Виктюк: «Воруйте меня!»

В ПОСЛЕДНЕЕ время имя известного режиссера Романа Виктюка все чаще и чаще окружают скандалы, вызываемые его неоднозначными постановками. Вот и недавняя премьера "Мастера и Маргариты", состоявшаяся в Нижнем Новгороде, тоже наделала немало шума. Но хотя за всем этим порой и забываются его легендарные спектакли - "Царская охота", "Татуированная роза", "Мадам Баттерфляй", - представить себе современный театр второй половины XX века без Виктюка вряд ли возможно.

Тело или тайна?

- Роман Григорьевич, одна из ваших последних постановок рассказывает о жизни Эдит Пиаф. Знатоки ее творчества утверждают, что в этом спектакле много неточ-

Причины и факты. - 2000. - Дек. (№52) - с.9

ностей. Думаете, что правда в сегодняшнем театре никому не важна?

- Категорически нужна правда. Но она должна быть осмыслена средствами того искусства, которое на эту человеческую легенду обратило свое сияние. Здесь те же проблемы, что и в любви. Первая заключается в обладании телом, а вторая - в обладании тайной. Если в любви нет желания причаститься тайны, то не возникает магии. А без этого и театр не театр.

Кому удастся прикоснуться к тайне? Все зависит от честности, совестливости, прозрачности, незамутненности деньгами, завистью и ненавистью. В каждом человеке есть четыре ипостаси: я и окружающая среда, я и мои друзья, я с самим собой и, наконец, одинокая душа и Бог.

Для меня самая главная - четвертая ипостась. И в "Эдит Пиаф" я хотел показать, что она всегда была как бы наеди-

не с Богом, то есть чиста до конца. Это же правда, что все, кто к ней прикасался, вскоре уходили из жизни. Такая на ней была печать судьбы. Пиаф понимает, что единственный священный выход во спасение, когда ты оказываешься в ситуации, что некому руку подать, - это творчество. И оказывается, что тем, кого Бог отмечает поцелуем и сиянием, он дает возможность продолжать жить дальше через спасительную структуру творчества.

- А если есть кому протянуть руку, творчество невозможно? Проще говоря, личное счастье и творчество несовместны?

- Совместны, но это бывает так редко! Ведь мы все живем на уровне обладания телом. И так мало кого интересует таинство. Протягивая руку, ты должен протянуть ее такой же тайне, как и ты. То есть той тайне,

которая прошла тот же путь, что ты. А найти человека, который бы всему этому соответствовал, очень не просто.

- Человеку всегда приходится продавать душу?

- Ну а как же?! Если верить Федору Михайловичу Достоевскому, мир лежит во зле, а поле битвы - сердце человека. И победит дьявол. Мы же постоянно встречаемся с чертом. Через тот же телевизор. Это окошко, в котором дьявол существует каждый божий день или в лице какого-нибудь политика Шандыбина, который ничего не стесняется, или элдэпэровца, или в форме вдалбливания прокладок. В этом же есть символические намеки: "У меня в п... прокладка, и мне все нипочем". Что ты смеешься?

- Девушка в рекламе не говорит "п...".

- Ну не говорит. Но это же имеется в виду. Не прицепит же манекенщица себе другой орган, правда? Так что через систему всех этих структур - экономических, политических - и случается, что черт ежедневно у тебя дома.

- А вы телевизор смотрите?

- Нет. У меня нет времени. Даже себя и то не смотрю. Так, если только кто позволит и скажет: "Включай, тебя показывают", - я включу, одним глазом прищурюсь и сразу же выключу.

Фото Геннадия УСОЕВА

- Значит, можно не смотреть телевизор и не пускать домой дьявола?

- Можно. Но ведь это надо осознавать. А люди сами хотят этого общения. Что поделаешь, если сам Блок ошибался, когда писал: "В белом венчике из роз - впереди - Исус Христос". На самом-то деле шел антихрист. Сегодня в этом венце ходят все, и ты можешь нацепить этот венец и идти. И никто не испугается и ничего не скажет. Потому что все смотрят только на ободок. Как говорил Кант, человеку проще ползти на коленях и четвереньках, нежели поднять глаза к небу.

Звание - это капкан

- Вам от всего этого не становится страшно?

- Нет. Я никогда и ничего не боялся. И ничего ни у кого не просил.

- То, что у вас до сих пор нет звания народного артиста, не обижает?

- Звание - это капкан. Помните, я называл первую ипостась - человек и общест-

во. Нельзя этому поддаваться. Один потрясающий режиссер долгое время не имел звания. И когда он стал народным артистом СССР, другой, тоже очень талантливый режиссер, справедливо сказал о нем: "Вот теперь он стал, как мы все. А был гением".

- Вы живете на Тверской в соседнем с Госдумой доме. Как на работу ездите? В метро?

- Конечно. Люди, как и ты, удивляются и спрашивают: "А где ваша охрана?" Я совершенно спокойно отвечаю: "Ее нет. Можете меня воровать". Зачем мне машина, чтобы стоять по часу в пробках? Я уж лучше на метро.

Игорь ИЗГАРШЕВ

* ФОТОЗАГАДКА. КТО ЭТО? *

АФОРИЗМ

В каждом
миллениуме
свои
МИЛЛЕНИНЦЫ.

Прислал А. Вансович,
Москва